

Елена Руш

Достала!

рассказы

Елена Руш

Достала! Рассказы

«Издательские решения»

Руш Е.

Достала! Рассказы / Е. Руш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748234-3

Это рассказы из жизни и о жизни. Здесь пороки переплетаются с добродетелью. Здесь война и мир, любовь и измена. Рассказы о том, что свойственно людям, но не имеет определенного адреса и национальности. Как часто в жизни накапливаются вопросы и появляются проблемы, здесь есть ответы, которые помогут задуматься, заглянуть в себя, сбросить с себя ненужный груз сомнений и решить: быть или не быть...

ISBN 978-5-44-748234-3

© Руш Е.

© Издательские решения

Содержание

Быть или не быть?	6
Домик аиста	8
Достала!	9
Жестокость	10
Канализация	11
Короткие мысли	13
Любви победа	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Достала! Рассказы

Елена Руш

© Елена Руш, 2017

ISBN 978-5-4474-8234-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЫТЬ или не быть?

– Записалась в литературный клуб, ну, не зря же? Зарегистрировалась на литературной странице и сделала это на подсознании...

– Хочется писать?

– Да, хочется!

– Есть, что рассказать?

– Да есть, история, длиною в жизнь, жестокая порой, избивающая в кровь, порой терзающая сомнениями с разными канатоходными па, в общем, такая, про которую надо писать во имя и вопреки.

– Значит, ты готова?

– Проверить готовность? Много лет назад, в школе, меня захлестывали чувства, они просились на бумагу, и я писала, писала дневник, где проза чередовалась с эмоцией стихов. Однажды дневник нашла вторая по счету мачеха-прочитала сама, дала прочитать соседкам по подъезду и, мой дневник гулял по квартирам, пока не попал в руки порядочного человека, женщины, абхазки по национальности. Она мне его тайно от мачехи вернула, сказав той, что сынишка уронил тетрадь в унитаз – пришлось выбросить. Было омерзительно плохо! Плохо до тошноты! Как будто меня прогнали голой через строй чужих людей! Мне было 15 лет. Это сейчас мне смешно, но тогда мне, такой незащищенной, никем не любимой, хотелось пойти и сесть на рельсы перед городской электричкой и я это сделала, ну, это уже другая история, сейчас я не об этом.

Дневник надолго потерял право на мои чувства, мысли и события. Он умер для меня! А родился вновь, когда я, счастливая рождением своего первенца, ну, просто не могла не писать, поскольку близкий мне человек, мой муж, в это время отдавал Родине долг и все, что меня переполняло и не вошло в письма любимому, я могла доверить дневнику, позже годами дневник сгорел.

– Значит, тебе уже тогда, в те времена, надо было писать не в дневник, а для людей.

– В студенческие годы мои сочинения выставлялись на конкурсы, а я, возмнив себя писателем, написала свой первый рассказ и назвала его «Ноктюрн», он мне и сейчас нравится. Все мои сокурсники плакали, когда я его читала вслух.

– «Ленка, тебе надо печататься», – говорили мне все.

Я поверила и отправила свой рассказ в молодежную городскую газету..и ждала, долго и трепетно, а когда получила ответ – я закрылась в душевой комнате общежития и, почти не дыша, трясущимися от волнения руками, вскрыла конверт, и прочитала вердикт, я помню его дословно:

«..Желания писать еще недостаточно, чтобы быть писателем. Рекомендуем вам больше читать литературы и оттачивать язык..», – вот так и было написано, честное слово! Это я сейчас понимаю и смеюсь над содержанием этого заключения, а тогда это был для меня приговор, который надолго отбил у меня охоту творить что-то на бумаге.

– Вот, как просто ранить подростка, правда? Лена, ты хоть сохранила этот свой рассказ? Я бы на твоём месте вот сейчас его написала...

– А знаешь, прошло где-то полгода после этого письма, прибегает моя подруга, Зина, машет газетой в руках:

– Елена, твой «Ноктюрн» напечатали, упасть можно – как здорово, а кто тебе псевдоним такой придумал?

– Да, чуть отредактировав, напечатал мой рассказ тот, видимо, кто редактировал. Его ли это фамилия или его псевдоним – я до сих пор не знаю, потому что мы на следующий день разъезжались на полугодовую практику, а мне достаточно было того, что рассказ все-таки напе-

чатали. Все мои подруги так и не поняли, что мой труд был кем-то присвоен да и для меня это тоже тогда было не важно.

Это было давно, а сейчас, когда я уже вырастила детей, выполнила свой рабочий долг перед Родиной и ушла на заслуженную пенсию, меня просто распирает от накопленной годами информации, которая пригодилась бы людям.

Эта информация просится на бумагу, но ходит со мной рядом страж-комплекс, который постоянно останавливает меня и спрашивает: А ты уверена, что у тебя хватит красноречия? А ты уже знаешь, для кого ты будешь писать? А форму ты уже точно выбрала? А может еще рано писать мемуары о своей жизни и о своих наблюдениях? Вечный вопрос» Быть или не быть?»

– Лена, я тоже считаю, что тебе надо писать, я читала твои рассказы и стихи – они заставляют думать и чувствовать, пора печататься отдельной книгой, я желаю тебе успеха и буду за тебя болеть!

– Быть! Я с любовью к Вам, мои читатели, представляю Вам свой первый сборник рассказов.

Домик аиста

Родился ребенок. Мы его забрали из дома Аиста, он нас там ждал целый год. Наша старшая дочь, ей уже шесть скоро будет, ждала нас в доме Аиста меньше – всего 3 месяца. Хорошо, что не задан вопрос: почему я ждала своих родителей в доме Аиста 3 месяца, а брат целый год, но этот вопрос еще впереди и на него мы сможем достойно ответить, а сейчас я укладываю сына спать и заодно рассказываю сказку дочери.

Дети – это радость! Чужих детей не бывает! Эти выражения, к сожалению, субъективны! Ах, если бы мы, люди, все так думали и так любили друг друга, что наша взаимная любовь распространялась бы и на наших общих детенышей-не было бы необходимости иметь детские дома.

Неправда это, что Бог сверху разбрасывал любовь горстями и неравномерно, это про что угодно, только не про любовь! А еще говорят так умно и загадочно, что любить дано не каждому, и пауза!

Если человек не любит, значит ему надо от пороков и грехов очиститься!

Если тебе по какой-то причине не дано родить ребенка, а ты хочешь его, то иди и возьми его в детском доме, испытай радость родителя – маленькие дети все одинаково хороши – такие лапушки! Вот начнут подрастать – будет трудно, а кто сказал, что со своими детьми легко? Гены – вот чего боятся потенциальные усыновители, но они не так страшны, как их малюют. Сейчас столько литературы по психологии, педагогике, что направить гены в нужное русло-решаемая проблема. Нашей старшей скоро будет шесть: она учит два языка довольно успешно, великолепно рисует и лепит, а как танцует! Сейчас не мучают себя и окружающих тайнами усыновления и удочерения, сейчас пропагандируют говорить ребенку реальную доступную для его понимания правду.

Наш старший ребенок, Юля, рассказывает это так:

– Мой папа дал тете семечку, она ее проглотила, а я сидела в этой семечке. Я стала в животике у тети расти, выросла большая такая, что тете пришлось разрезать животик – это сделали врачи-хирурги. Они освободили меня и отнесли в дом Аиста – там все дети ждут своих мам и пап. Моим родителям сообщили, что я их уже жду, что меня можно уже забрать, и они приехали за мной и забрали меня.

Ну вот и ладненько! Подрастет – правда не изменится, а будет, возможно, иметь дополнение такое, чтобы не смущать уже взрослого ребенка мучительными раздумьями на тему: бросили, не бросили.

Мне в 10 лет сообщили, что у меня не родная мать, а стоящая перед моими глазами плачущая тетка – родная мать. Это, скажу я вам, такой стресс для неокрепшей и не закаленной психики ребенка. Нет, никому не пожелаю тех слез горечи от обмана! Пусть знает ребенок свою историю в добром правдивом повествовании.

Сегодня у нас праздник! У нас увеличилась семья еще на одного ребенка. Дети нужны нам, они нас воспитывают и закаляют – они наша совесть и наше зеркало, они наше здоровье и наше долголетие! Забрав сына из дома Аиста, мы прощались с работниками, а мой муж сказал:

– До свидания! Годика через три мы с вами еще встретимся – еще приедем!

Ну и правильно, можно еще и третьего взять! Поднимем! Но главное, воспитать Человека с совестью и любовью!

Достала!

Ты мне не понравилась, я тебе тоже, мы разные, такие разные, что нас нельзя соединять – это гремучая смесь!

Мы съедем друг друга только за то, что все не так, а наоборот!

Зачем же ты пытаешься звонить, поздравлять с какими-то дурацкими праздниками, о которых я слышу впервые или знаю мало, поскольку я не религиозен. Тебе что, делать нечего?

А может тебя угнетает, что я первый понял все и сказал:

– Пока, – не углубляя наших отношений?

А может тебя зло берет, что не было постели?

А может ты привыкла к пальме первенства во всем и решила, что я у тебя ее отобрал?

Ты наговорила мне кучу гадостей, когда меня тошнило от тебя вообще, от устройства твоей жизни, от твоей душевной нечистоплотности: ты разговаривала со мной и звонила другому сообщить, что разговариваешь со мной...

Что ты хотела этим показать? Что ты востребована? Тогда зачем тебе я? Для коллекции?

Я не привык быть экспонатом, я хочу хотя бы на этот миг быть единственным!

А может тебе не хватало уверенности в себе или ты чувствовала себя нищей и тебе нечего было мне сказать? Тогда зачем ты вообще затеяла эту встречу?

Да, я разочарован, но не огорчен – было бы с чего, я пошел дальше, и не беги за мной.

У тебя свой путь! Хочешь что-либо услышать от меня?

Я не трачу силы на безмозглые пустые бесперспективные отношения с людьми, с которыми не имею ничего общего. И тебе советую не распляться, ищи свое и для себя!

Я для тебя – езда в неизвестное? Зато ты мне очень знакома! Мне такие не нравятся. Такие, как ты, и любить-то толком не умеют, женщины-подружки.

Посмотрел на твою страницу в «Моем мире» – у тебя же в подружках одни мужики...

В общем, отстань! Я для тебя, уверен, не потеря, а если ты возомнила, что ты способна осчастливить меня, то это твое заблуждение!

Я бы хотел сказать ей все это именно так, но меня с детства учили не обижать женщин!

Если еще раз позвонит-придется заблокировать ее телефон – достала!

Жестокость

С этим понятием «Жестокость» Света познакомилась в очень раннем детстве, ей не было еще даже четырех лет.

Ей нравилось ходить в детский сад. Нравились детки, с которыми она играла.

Нравилась девочка Таня, она балерина, ее мама возит Таню на машине каждую среду в обед в балетную школу, а Света, подставив стульчик возле окна в группе, спешит посмотреть, как Таня садится в красивый легковой автомобиль, ее мама закрывает за ней дверцу, сама мама садится на место шофера (она сама водит машину), и машина плавно уезжает в сказочную страну «Балет», а Света вздыхает и отправляется играть на большой ковер.

Вот ковер посреди группы большой пребольшой, откуда его взяли такой большой, никто из ребят не знает, но воспитательница сказала, что его специально для детей сделали на заказ.

Красивый и мягкий, на нем все помещаются: и дети, и воспитательница, и няня, и даже повараха приходила толстая-претолстая и ей тоже места хватило.

Но самое главное в группе – это пианино, оно стоит в углу, на нем никогда никто не играет, но очень интересно в него заглянуть, открыть крышку, она не такая уж легкая, и там полосочки черные и белые, гладенькие, а когда их нажимаешь, то они звучат, поют значит, все по-разному поют, жутко интересно! Их там очень много! Открывать пианино не разрешает воспитательница. Свету тянет к этому домику со звуками как магнитом, и она, хоть раз в день, уловив, что воспитательница вышла из группы, стрелой мчится к пианино, с лету поднимает крышку и начинает нажимать на черные и белые полоски, с восторгом слушая звуки.

К ней сбегаются дети и уже все клавиши в работе, правда, это счастье продолжается не очень долго, появляется воспитательница и дети отбегают, остается только Света – она не слышит и не видит ничего и никого, только звуки и полоски белые и черные. Свету, дерзкую и непослушную, приходилось оттягивать от инструмента и ставить в угол.

Но на этот раз разгневанная воспитательница решила наказать Свету так, чтобы она запомнила болью, что нельзя подходить к пианино, тем более его открывать, тем более нажимать на клавиши.

Она подняла с усилием одну из клавиш и подставила под нее маленькие пальчики Светы – клавиша силой придавила пальцы так, что от боли у девочки брызнули слезы из глаз, она дернула пальцы к себе и посиневшие пальчики с рваными лоскутиками кожи моментально покрылись кровью, а кровь Света видела впервые.

Девочка закричала, как не кричала никогда за всю свою маленькую жизнь.

Ее даже никто не жалел, ее просто бросили в кровать, где она, обессиленная от слез и собственного голоса, быстро уснула.

Действительно, после этого Света боялась подходить к пианино, ей уже не хотелось ходить в группу, и она не любила воспитательницу, и запомнила эту маленькую историю на всю жизнь.

Она назвала это «знакомством с Жестокостью» в своем счастливом детстве.

Сейчас эта Света – известная талантливая пианистка и композитор, она любит рассказывать о том, как полюбила инструмент еще в детстве. Светлана Алексеевна не любит вслух вспоминать о пальцах, прижатых клавишами, вспоминать приятнее о хорошем.

Первое знакомство с Жестокостью пусть останется в прошлом.

Очень хочется, чтобы дети наши как можно дольше не знали этого понятия-Жестокость!

Канализация

Она бывает разная внешне, но суть ее остается общей: слив отходов организма после переработки пищи.

– Ты дома? Я зайду? Представляешь, что она мне сказала? – это моя соседка по дому.

– Кто? – вопрос я задала напрасно, соседка и без моего вопроса затем и пришла, чтобы вылить на меня все, что ей мешало.

– Ну, соседка моя, Танька, бог ее наказал за ее гулящую жизнь. Если бы она не таскалась по мужикам, то и ребенок ее жив бы был и не умер. И бабушка ее от этого умерла, от того, что ребеночек умер. И мать у нее такая же была, пока не спилась и не попала под машину...

– Ну, так что тебе сказала твоя соседка Татьяна?

– А?.. Так вот, она меня сегодня, прямо сейчас обозвала и послала, я даже вслух слова такие боюсь говорить, а за что? За то, что я сказала инспектору из электросетей что они воруют электроэнергию? Да, не говорила я, я только сказала, что от них часто пахнет гарью, как-будто провода горят. И что такого я сказала? Что?

– А тебя кто-нибудь о чем-нибудь спрашивал? О чем речь-то шла? Что заставило тебя говорить с проверяющим о своих соседях, ну, о Татьяне? – спрашиваю я.

– Там же и мой счетчик стоит, меня зло берет: загородили там все, тамбур большущий сделали, коридор хороший получился, а у меня загородить так нельзя, ну так пускай хоть дверь открывают проверке, а то еще и не открывают, а же знаю, что дома и она и ейный муж...

– Ну и что дальше?

– Что? Я пошла с инспектором стучать ей, Таньке-то, в дверь и сказала, что Танька дома должна быть, она в коляске инвалидной сидит и никуда не выходит. Так, она и не открыла, представляешь, нахалка какая, а я инспектору и сказала, что не хочет, наверное, открывать, вот и про запах тоже сказала.

– Ну, и что же ты хотела, чтобы твоя Танька тебе спасибо сказала за твою «разговорчивость»?

– Нет, ну она сама же виновата, почему не открывает, мы что ей дурочки что-ли, стоять у ней под дверью? А..? Ну почему у меня такого тамбура нет?

– А был бы, ты тоже могла бы воровать электроэнергию и не открывала бы дверь, ведь тоже вела себя бы также, как Танька? Вот подумай!

Моя незваная гостья уже немного поостыла, поскольку процесс гостеприимства шел независимо от разговора: чай уже пился, гренки одна за одной дружно отправлялись в сопровождении чая в говорящий рот Нины, так звали мою гостью.

После двух кружек чая и еще кучи всяких слов в адрес богатой тамбуром соседки-инвалидки Татьяны, моя гостя подобрела и готова была уже смириться с отсутствием у себя тамбура и не говорить больше ничего проверяющей из электросетей:

– Вот пусть теперь сами достукиваются к ней, когда придут проверять.

Не могла только смириться Нина с одним, с тем, что ей сказала Танька.

Танька назвала ее проституткой и отправила туда, где она, Нинка, физический инвалид по зрению с рождения, была лишь один раз и то, не по своей воле.

– Ты ей скажи, чтобы Танька меня так больше не называла, ладно?

– Скажу, ладно, – пообещала я, хотя сама понимала, что это не тот случай, когда следует вмешаться, а Нина, она уже завтра забудет о том, о чем она меня просила.

Короткие мысли

Споткнулся – упал – поднялся – а сколько еще раз придется падать? – Много, но суть в том, что главное: только бы подняться!

Как полезно для Ума заглядывать внутрь... и раскладывать все по полочкам – разложил? А душа не утверждает! И вот так всегда – придется позвать Совесть для баланса либо пустить все на самотек – разберутся!

Бежишь за целью, догоняешь, овладеваешь – так хорошо, аж плохо – стошнило – пусто – а потом еще и оказалось, что тебе это не нужно было, а так бежал....

Просто Жить или жить Просто? – вечный вопрос!

Зачем люди лгут? – Чтобы быть Лучше и не вешать свои проблемы на окружающих, ну, не хочешь лжи?, не задавай вопросов!

Ты не можешь найти себе Свою подругу? – переставь свой магнит в зону выше пояса!

Пауза – это не конец войны – это возможность все начать с начала, а каким оно будет? – это решать тебе!

Хочешь быть счастливым? – Будь!

Не заглядывали в себя? – там много Чужих!

Любви победа

Эта неординарная, поразительная история из войны, Великой Отечественной войны.

1941 год: вероломно, стремительно на нашу страну напала Гитлеровская Германия. Фашисты захватывали города, области, районы, села так быстро, как будто шли парадом по площади. Наши войска отступали, застигнутые врасплох, причем это «врасплох» больше относилось к руководству сверху и оттуда шел хаос и неразбериха, а простые солдаты и их командиры на полях сражений оказывались заложниками этого хаоса – они погибали или еще хуже, если выживали, то попадали в плен к врагу, с которым совсем недавно был подписан акт о ненападении.

В село пришли немцы. Офицеры распределились по хатам, более или менее чистым. Были такие, что выгоняли хозяйку из дома в сарай, а сами занимали весь дом. А этот немец занял комнату на светлую сторону и дал понять, что все остается по-прежнему и никто никуда не переселяется.

Оксане, от страха потерявшей голос, это понравилось. На второй день она уже могла на него смотреть открытым взглядом, не опуская и не отводя глаз, но старалась ему на глаза не попадаться – мама так ее учила.

Оксана – девушка молодая, здоровая, хоть и не считалась красавицей в селе, но от женихов отбоя до войны не было.

– Пожалуй, за Мишку замуж пойду, только не сейчас, попозже – смеясь, говорила Оксана своей подруге Катюхе.

– А любишь ли ты его, Ксюша? – спрашивала Катюха, когда они вдвоем заваливались после танцев на сеновале и полночи обсуждали прошедший вечер.

Наверное, нет, не любила, она это и сама понимает сейчас.

Ей просто нравилось, когда парни, как петухи, вышагивали друг перед другом, завоеывая ее взгляд на танцплощадке.

– До чего же хорошо чувствовать свою женскую власть над ними! – хвасталась Оксана Катюхе.

В один миг все кончилось – пришла война, которую не ждали и не звали. Парней и мужиков не стало – все ушли на фронт, а бабы, молодые и старые, заменили мужиков в тяжелом сельском труде, и все такие мысли о женихах у Оксаны и ее зрелых подруг запрятались вглубь и клочкотали внутри неосмысленным физическим ноющим желанием и болью.

А тут вот рядом оказался чужой мужчина, высокий, стройный, белокурый и совсем не страшный, но в незнакомой военной форме —враг.

Вообще надо сказать, что он был добрым – постоянно что-то совал в руки Оксанкиной мамы: то сахар, то маленькую баночку конфет – для детей, младших сестер Оксаны, их было четверо: мал мала меньше.

Немец как-то столкнулся с Оксаной в дверях, подвинулся, но глаза их встретились, и по телу Оксаны пробежала дрожь, нет, это был не страх – глаза немца были ясные, открытые, голубые и, словно стрела вонзилась этими глазами в самое сердце девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.